

У. А. ШУСТЕР

ПЕТЕРБУРГСКИЕ РАБОЧИЕ И ЛОДЗИНСКИЙ ЛОКАУТ 1907 г.

В декабре 1906 г. в польском городе Лодзи, крупном промышленном центре текстильного производства, владельцы нескольких наиболее значительных предприятий объявили локаут. Около 24 тыс. рабочих (вместе с семьями около 100 тыс. человек) обречены были на голод.

Мысль о локауте давно вынашивалась лодзинскими фабрикантами, стремившимися ликвидировать завоевания пролетариата в период подъема революции — прежде всего выборные рабочие комиссии и коллективные договоры. Но только теперь, в условиях общего наступления реакции, носившей в Королевстве Польском особенно террористический характер (военное положение, полевые суды), фабриканты выступили открыто, избрав зимнее время года, чтобы поставить рабочих в максимально тяжелые условия.

Предлогом для объявления локаута послужил инцидент между рабочими одного из цехов и инженером Стивенсоном на хлопчатобумажной фабрике Познанского. 6 декабря (новый стиль) фабрика была закрыта, и дирекция поставила условием возобновления работ согласие рабочих на увольнение из состава двух цехов 98 рабочих и восстановление дореволюционного распорядка на фабрике. Рабочие отказались принять эти условия, и 17 декабря (новый стиль) фабрика Познанского объявила локаут, к которому 29 декабря (новый стиль) присоединилось еще 6 крупных лодзинских фирм.

С самого начала локаут был задуман лодзинскими капиталистами как генеральное сражение с рабочим классом. Дело шло не о том, чтобы вынудить рабочих той или иной фабрики отступить по какому-либо поводу, но о полной капитуляции пролетариата Лодзи. Именно так, с откровенным цинизмом объясняли свои действия фабриканты в переписке и переговорах с либеральным «Обществом польской культуры», предпринявшим попытки посредничества: «Мы решили закрыть наши фабрики, чтобы ясно доказать

рабочим, что при существующем общественном строе управлять фабриками хотим мы сами и не позволим, чтобы распоряжались в них рабочие»; «Это решительная борьба двух классов, и в ней нет места для посредничества». А чтобы заставить рабочих подчиниться, капиталисты не колеблются избрать самые жестокие средства. «Вынудить (рабочих) к подчинению... может только нужда, голод, необходимость».¹

Лодзинским рабочим приходилось вести неравную борьбу, притом в тяжелых во многих отношениях условиях. Против себя они имели не только владельцев фабрик и царские власти, которые беспощадными репрессиями ослабляли позицию рабочих (из Лодзи было выселено около 3 тысяч и арестовано около 400 рабочих), но и националистические, контрреволюционные круги польского общества, как буржуазная национал-демократическая партия и ее организации — профсоюзные и спортивные («сколы»). Национал-демократические организации пытались подорвать сопротивление рабочих и добиться согласия последних на требования фабрикантов, а националистические террористы начали кампанию убийств активистов из среды рабочих-социалистов.

И при всем том локаутированные рабочие сопротивлялись в течение четырех месяцев, лишь в конце апреля 1907 г. они вынуждены были принять условия фабрикантов. Столь длительное упорство лодзинских рабочих было возможно благодаря поддержке и сочувствию к ним в мире пролетариата.

Локаут вызвал широкую волну помощи со стороны прежде всего рабочего класса Лодзи и всей Польши, пролетариата России и других стран. В России кампанию помощи лодзинским пролетариям провели рабочие Петербурга.

В Петербурге, как и в других местах, наступление властей и предпринимателей в конце 1906 г. и в начале 1907 г. тяжело отражалось на положении рабочих. В начале 1907 г. продолжают или возобновляются массовые увольнения на ряде крупных предприятий столицы, главным образом в металлообрабатывающей промышленности.

Корреспонденции в профсоюзной печати сообщают о расчетах рабочих на Балтийском заводе, на Невском судостроительном и Петербургском вагоностроительном заводах. Массовые расчеты и частичные локауты проводятся весной еще на нескольких заводах. В металлообрабатывающей промышленности наблюдается известное сокращение производства, но и здесь «расчеты... имеют преимущественно карательный характер».² Увольнения происходят и в текстильной промышленности (Невская шиточная ману-

¹ Pamiętnik Towarzystwa Kultury Polskiej, 1907, № 1, s. 7.

² Рабочий по металлу, 1907, № 13.

фактура, Резвоостровская мануфактура). Рабочие в ряде случаев пытаются предотвратить расчеты, предлагая переход на неполную рабочую неделю, отказ от сверхурочных работ, т. е. соглашаются на сокращение своего заработка, чтобы работы хватило на большее число людей. Экономическая борьба петербургских рабочих, будь то отстаивание прежних завоеваний или предъявление встречных требований, была чревата неудачами и отступлениями. На двух крупных текстильных предприятиях требования повышения расценок были отклонены. Неудачей заканчивается попытка нескольких фабрик Выборгской стороны добиться сокращения рабочего дня в субботу. Вообще, как констатирует газета текстильщиков, «частичные (т. е. на отдельных предприятиях) стихийные стачки — неудачны».³ У металлистов положение еще хуже. Массовые увольнения, понижения расценок, страх перед безработицей связывают руки рабочим.⁴

В таких обстоятельствах петербургские рабочие встретили известие о локауте в Лодзи. Одной из первых сообщение о локауте поместила на своих страницах газета металлистов. В номере от 15 декабря 1906 г.⁵ в статье «Локаут в Лодзи» газета напоминает, что «петербургский пролетариат в прошлом году всеобщей забастовкой⁶ выступил в защиту польских товарищей, на голову которых обрушилось военное положение. Он сумеет и теперь, если окажется нужным, поддержать своих лодзинских товарищей».⁷ Орган Центрального бюро профессиональных союзов Петербурга поместил большую статью, излагающую историю локаута. Статья заканчивается словами: «Какой же рабочий не пожелает им [лодзинским рабочим] успеха, не поддержит их всем, чем может в этой славной суровой борьбе? Дело лодзинских рабочих — дело рабочих всей России».⁸

9 января на заседании Центрального бюро обсуждался вопрос, в какой форме можно помочь лодзинским рабочим. Представитель союза металлистов сказал, что «помощь безусловно необходима и будет оказана. Лодзь, преимущественно, город рабочих, и помощь российских товарищей, выражение солидарности имеет громадное принципиальное значение». Представитель золотосеребряников выразил озабоченность тем, что их небольшой союз «большую сумму не в состоянии будет ассигновать», на что дере-

³ Вестник рабочих и работниц волокнистых производств, 1907, № 4, 14 апреля.

⁴ См.: Рабочий по металлу, 1907, № 14.

⁵ Здесь и далее все даты даны по старому стилю.

⁶ Имеется в виду забастовка (2 ноября 1905 г.) протеста против военного суда над кронштадтскими моряками и против введения в Королевстве Польском военного положения.

⁷ Рабочий по металлу, 1906, № 7, 15 декабря.

⁸ Профессиональный вестник, 1907, № 1, 5 января.

вообделочник заметил, что не следует «смущаться размерами помощи». Представитель булочников «в интересах агитации предлагает выпустить листок [листовку]». Центральное бюро постановило издать листовку, призвать правления союзов сделать отчисления из своих средств и организовать сборы на предприятиях.⁹

Союзы немедленно откликнулись на этот призыв. Золотосеребряники и бронзовщики, 10 января: «Ввиду того, что массовый расчет в г. Лодзи оставил без работы до 100 тыс. рабочих, женщин и детей, которые страдают теперь от ужасов нужды, правление постановляет: 1) помочь страдающим товарищам Лодзи, переслав им 25 руб. через Центр. бюро; 2) выпустить сборные листы по мастерским с той же целью».¹⁰ Булочники и кондитеры, 14 января: «Горячее сочувствие встретило предложение Центрального Бюро о помощи Лодзинским товарищам... Правление решило выдать из средств союза 50 рублей и, кроме того, где возможно, устраивать сборы».¹¹ Подобные решения приняли и другие профессиональные союзы. К 16 января 1907 г. — дню следующего заседания Центрального бюро — была выпущена в 10 тыс. экз. листовка, а в Центральное бюро поступили уже отчисления от правлений 11 профессиональных союзов и некоторых сборов — всего на сумму 465 р. 86 к.

Это был первый взнос петербургских рабочих. Кампания помощи только развертывалась. Рабочая пресса (газеты профессиональных союзов) помещала в течение января—марта статьи о локауте, корреспонденции с фабрик и заводов, отчеты о сборах.

В статьях и корреспонденциях можно проследить два мотива, которые положены были в основу кампании помощи лодзинским рабочим: классовая солидарность и интернациональный долг русских рабочих.

Газета табачников в статье, посвященной лодзинскому локауту, объясняет локауты и их причины, напоминает о нужде и преследованиях, которые терпят лодзинские рабочие, и заключает словами, что лодзинский локаут является предостережением для российского пролетариата.¹² Корреспонденция в газете металлистов призывает к поддержке лодзинцев. «Позаботьтесь же, товарищи, чтобы эта поддержка была шире и щедрее! Вы уже испытали в ноябре 1905 г. локаут [закрытие фабрик и заводов в ответ на революционное введение 8-часового рабочего дня], вы познали все прелести голода. Вы не раз откликались братской лептой на призыв голодающих, вы откликнитесь на него и теперь! И помните, Лодзь — грозное предостережение для нас всех».¹³ «Возможно ли у нас что-либо подобное, — задает вопрос газета

⁹ Там же, № 2, 20 января.

¹⁰ Вестник золотосеребряников и бронзовщиков, 1907, № 3, 26 января.

¹¹ Листок булочников и кондитеров, 1907, № 11, 11 марта.

¹² Голос табачника, 1907, № 2, 30 января.

¹³ Рабочий по металлу, 1906, № 7, 15 декабря.

булочников и дальше на него отвечает. — Рабочий должен знать и помнить, что капитал гнетет всех одинаково и что борьба, объявленная сегодня рабочим Лодзи, завтра может быть перенесена на улицы Петербурга или Москвы. . . Могут ли рабочие колебаться внести и свою лепту, как бы скромна она ни была, на пользу голодных товарищей, всегда чутко отзывавшихся на борьбу петербургского пролетариата?»¹⁴

Сильное впечатление в рабочих кругах Петербурга вызвало сообщение о дружной всеобщей забастовке в Лодзи 9(22) января 1907 г. в память жертв «Кровавого воскресенья». «10 января, — пишет „Профессиональный вестник“, — телеграф принес известие об удачной всеобщей забастовке в Лодзи в день 9 января. Это известие всех поразило. Пролетариат, который в течение двух лет выдержал жестокую борьбу, над которым и сейчас нависла угроза голодной смерти, вновь бросается в борьбу и бастует во имя солидарности с теми, кто погибал 9 января в Петербурге».¹⁵ Газета портных напоминает, что «русские и польские рабочие не раз уже доказывали, что они не хотят знать национальной вражды. Узы братской солидарности давно уже связали их. На расстрел рабочих 9 января в Петербурге польские товарищи ответили [в 1905 г.] дружной забастовкой; такой же забастовкой ответили петербургские рабочие, когда в Польше было введено военное положение. Вместе проводили русские и польские рабочие и славную октябрьскую [в 1905 г.] забастовку. Даже теперь. . . лодзинские рабочие дружной забастовкой почтили память жертв 9 января. . . Дело лодзинских рабочих — дело рабочих всей России».¹⁶

Естественно, что больше всего локаут и вопрос помощи лодзинским рабочим волновали петербургских текстильщиков. В самом начале кампании помощи — 14 января — делегатское собрание союза «очень горячо» откликнулось на предложение Центрального бюро об оказании помощи. Один из делегатов высказался против ассигнования денег из средств союза до выборов правления, но «это заявление вызвало шумные протесты всего собрания». Делегат с «Российской мануфактуры» высказался за немедленное решение о помощи. «30 лет я работаю прядильщиком, — сказал он. — . . . И может быть, меня выбросит на улицу, и я принужден буду поехать в Лодзь, и придется мне там искать помощи у своих товарищей. Так неужели я откажу им в своей копеечке сейчас, когда они голодают и мрут? . . . Нет, не время спорить, надо помогать».¹⁷ Профсоюз выделил из своих средств 150 руб. и организовал сборы на предприятиях.

¹⁴ Листок булочников и кондитеров, 1907, № 10, 28 января.

¹⁵ Профессиональный вестник, 1907, № 2, 20 января.

¹⁶ Листок союза рабочих портных, портных и скорняков, 1907, № 1—2, 17 февраля.

¹⁷ Вестник рабочих и работниц волокнистых производств, 1907, № 1, 7 февраля.

В Петербурге распространились слухи, что лодзинские фабрикапы закрытых фабрик хотят передать часть заказов на некоторые петербургские предприятия. Газета петербургских текстильщиков дважды предупреждает об этом своих рабочих: «Будьте настороже, товарищи! Отказывайтесь от такой работы. Знайте, что каждый пятак, который вы заработаете ею, вырывается из ртов голодных братьев... Пусть же память о тех, кто погиб в день 9 января, скажет нам о нашей великой обязанности — оказать братскую помощь борющимся лодзинским братьям».¹⁸ Вторично газета возвращается к этому вопросу в статье «Еще о лодзинском локауте»: «Лодзинские рабочие не раз боролись с нами рука об руку, не раз объявляли всеобщую забастовку, выражая протест против наших общих насильников». И дальше, по поводу слухов о заказах: «Прочь! Ни одна рука рабочего не должна прикоснуться к кровавым заказам! Мы не намерены ткать саван своим товарищам и помним, что их победа — наша победа, их поражение — наше поражение!». Статья заканчивается страстным и трогательным призывом: «Шапки и кружки — принимайте братские взносы».¹⁹

Сборы стали проводиться на многих фабриках. Рабочие корреспонденты ревниво следят за сборами в пользу лодзинских рабочих. Корреспондент с фабрики Лебедева упрекает рабочих-мужчин и отмечает, что среди женщин-работниц, зарабатывающих меньше мужчин, сборы проходят лучше. Корреспондент с Невской шиточной мануфактуры сетует на то, что мало собрали. С фабрики Гука сообщают, что там постановили с рабочих-мужчин взять 25% дневного заработка, а среди женщин провести сборы.²⁰ Нужно заметить, что в это время на петербургских фабриках шли сборы в пользу безработных Петербурга. На фабрике Бека корреспондент отмечает такой любопытный случай. Против сборов стал агитировать конторщик А. Барташевский. Что вы делаете, говорил он рабочим, ведь они — поляки, купят оружие и пойдут против нас («будут нас избивать»). Газета решительно отмежевывается от Барташевского: «Мы должны всеми силами поддерживать наших лодзинских товарищей, ибо они такие же рабочие, как и мы, также мучаются на работе и также терпят произвол капиталистов и правительства. Интересы наши общие, и помощь должна быть дружная, братская. И не вам, господин Барташевский, помешать нашему великому делу освобождения... И мы не поддадимся на вашу удочку и всегда протянем братскую руку всем своим товарищам пролетариям, будь они поляки, немцы, евреи, грузины, армяне, персы». Не лишено значения, что именно

¹⁸ Голос ткача, 1907, № 3, 11 января.

¹⁹ Вестник рабочих и работниц волокнистых производств, 1907, № 1, 7 февраля.

²⁰ Там же, № 2, 28 февраля.

на фабрике Бека было собрано за один день 103 р. 80 к., «из них 75 рублей решено было отправить лодзинским товарищам, а 28 руб. 30 коп. для безработных г. Петербурга».²¹

Сбор средств начался, как сказано было выше, после 9 января 1907 г. Особенно большого размера сборы достигли в период с 20 января по 10 февраля 1907 г. За это время собрано было 3383 р. 44 к., а с начала кампании — 3849 р. 30 к. Значительную часть этой суммы составили взносы от металлистов. Правление профессионального союза выделило 100 руб., на заводах было собрано 2068 р. 32 к. Петербургский металлический завод собрал в течение дня 630 р. 80 к., Невский судостроительный завод в два приема собрал 877 р. 56 к. (напомним, что это завод, где происходят массовые расчеты рабочих!), несколько заводов собрали от 100 до 200 руб. каждый. Внесли свой скромный взнос такие не-большие союзы, как обойщики (4 р. 50 к.), кузнецы (5 руб.), вязальщики (5 руб.).²² Союз рабочих по обработке дерева внес 25 руб., а в мастерских было собрано 22 р. 75 к., в том числе *мальчиками-учениками 50 коп.*²³

До 10 февраля в сборах участвовало 15 производственных профсоюзов, 3 профсоюза служащих. Кроме того, от комиссии помощников присяжных поверенных поступило 400 руб., собранных среди интеллигенции.

С 10 февраля по 10 марта собрано было еще 2207 р. 53 к. (в том числе на металлообрабатывающих заводах 866 р. 86 к.). В сборы включилось еще 6 профсоюзов. Кроме того, из Харькова поступило в адрес Центрального бюро 33 руб. и собранные через газету «Товарищ» 421 руб.²⁴

И, наконец, последние сборы с 10 марта по 25 марта от четырех профсоюзов и пяти предприятий прибавили еще 159 р. 16 к. Всего с начала кампании было собрано 6245 р. 99 к. «Вся сумма, — говорится в отчете Центрального бюро, — переслана в Лодзь в распоряжение межпартийной комиссии».²⁵ Этим закончилась кампания помощи локаутированным рабочим Лодзи — кампания классовой солидарности и пролетарского интернационализма. Именно так понимали ее петербургские рабочие: «Вдали от Петербурга десятки тысяч рабочих другой национальности обречены на все ужасы голода и холода, и пролетарии Петербурга, как и целого ряда других городов России и Европы, спешат со своей помощью, спешат поддержать товарищей в их борьбе. В этом факте отражается все величие солидарности пролетариев всего мира».²⁶

²¹ Там же.

²² Профессиональный вестник, 1907, № 3.

²³ Вестник рабочих по обработке дерева, 1907, № 3.

²⁴ Профессиональный вестник, 1907, № 4—5, 10 марта.

²⁵ Там же, № 6, 3 апреля.

²⁶ Там же, № 3, 10 февраля.